

Қазақстан

Республикасының
Улттық кітапханасы

МІНДЕТТІ АҚЫСЫВ ДАНА
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
БЕСПЛАТНЫЙ ЭКСПЛЯР

№45 (656) 17-23 ноября 2006 г.

Начнем

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

С ПОНЕДЕЛЬНИКА

Стр. 4, 6

М. Кул-Мухаммед
о первом
казахском
магистре права

Стр. 9, 16
Талгат
Ешениұлы:
"Моя Родина-
казахский язык"

Стр. 18

В поисках
сюжета для
Махмальбафа

www.nachnem.kz

Издается с сентября 1994 года

7 ноября 2006 г. исполнилось 130 лет со дня рождения Жакыпа Акпаева - первого казахского правоведа, юриста, выпускника Санкт-Петербургского университета.

Жакып Акпаев родился в 1876 г. в уро-чище Тонректас, в ауле № 3 Беркаинско-го района Каркаралинского уезда.

В память борца за права народа мы публикуем отрывки из книги Мухтара Кул-Мухаммеда «Жакып Акпаев. Патриот. Политик. Правовед».

ПЕРВЫЙ КАЗАХСКИЙ ПРАВОВЕД

Молодой Жакып закончил Томскую гимназию в 1898 г. Томск в те времена являлся не только одним из крупных центров Российского просвещения, но и городом, где получали образование казахские юноши. В тот год, когда Жакып окончил здесь гимназию, на первый курс медицинского факультета Томского университета поступил Амре Айтбакин, впоследствии ставший одним из лидеров Алашорды. До Октябрьского переворота (1917 г.) здесь получили образование в высших учебных заведениях Исхак Жаксылыков, Салимгерей Нуралыханов, Асылбек Сеитов, Муратбек Сеитов, Божей Мынгашев, Байсенбай Тойсарин, Алимхан Ермеков – впоследствии ставшие известными государственными и политическими деятелями, учеными. Томск дал стимул для дальнейшего продолжения образования и Жакыпу Акпаеву.

В 1898 г. Жакып Акпаев поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Он был вторым каза-

хом, сумевшим стать студентом стола престижного учебного заведения России. «...»

Обучаясь на юридическом факультете, Ж. Акпаев прослушал следующие курсы: Историю Римского права, Догмы Римского права, Историю русского права, Государственное право, Церковное право, Полицейское право, Политическую экономию, Статистику, Гражданское право, Судопроизводство, Торговое право, Уголовное право, Финансовое право, Международное право, Энциклопедию права, Историю философии права. «...»

О разносторонности интересов Жакыпа, его тяге к знаниям красноречиво говорит такой факт: по окончании 3-го курса, с августа 1901 г. он стал сочетать учебу в университете со слушанием лекций в Археологическом институте, одном из ведущих академических учебных заведений, куда принимались в основном выпускники других высших учебных заведений. «...»

В Петербургском университете Жакып Акпаев получил не просто высшее образование, престижную профессию, гарантировавшую обеспеченное существование и уважение в обществе. Из лекций и личного общения с передовыми профессорами он вынес главное: благородная цель не может быть достигнута неправедными средствами. Будучи убежденным противником царизма и его

стий, а землякам объяснил, что они вправе не подчиняться таким требованиям. Однако донос не возымел никакого действия, и это как нельзя лучше характеризует нравственную атмосферу, царившую в университете, и отношение к многообещающему, способному студенту. Характерно то, что ректор А. Х. Гольмстен, которому был адресован донос, спустя два года, как мы уже говорили, по своему жела-

сформировался как передовой общественный деятель со своими «твердыми политическими убеждениями и идеями». В своем «Кратком жизнеописании» Ж. Акпаев об этом пишет так: «В связи с выступлением в г. Омске в октябре-ноябре 1905 г. на противоправительственных митингах с речами о необходимости свержения самодержавия я покинул судебное ведомство. В

КУЛ-МУХАММЕД Мухтар Абрагулы

Родился 12 декабря 1960 г. в г. Чугучак (КНР).

Окончил Казахский государственный национальный университет им. С. М. Кирова, (1982 г.), доктор юридических наук, профессор.

После окончания университета работал: научным редактором, старшим научным редактором, зам. редакции философии, права и социологии, ответственным секретарем, зам. главного редактора главной редакции Казахской энциклопедии (1983 – 92 гг.); директор МП «Атамура», председатель АО «Атамура», президент издательской корпорации «Атамура» (1992 – 1999 гг.); с ноября 1999 г. – депутат сената Парламента Республики Казахстан (назначен Президентом РК); с декабря 1999 г. – депутат сената Парламента Республики Казахстан (назначен Президентом РК); с июня 2000 г. – председатель Комитета по законодательству и правовой реформе; с июня 2000 г. – председатель Комитета по социальному-культурному развитию. С мая 2001 г. по сентябрь 2003 г. – министр культуры, информации и общественного согласия РК. С сентября 2003 г. и по апрель 2004 г. – советник Президента РК. С апреля 2004 г. по январь 2006 г. – пресс-секретарь Президента РК.

С 28 января 2006 г. и по настоящее время – заместитель руководителя администрации Президента – пресс-секретарь Президента РК.

С 1996 г. – по совместительству доцент, профессор Казахского государственного национального университета им. Аль-Фараби, с 2000 г. – профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева.

Основные направления научной деятельности: история государства и права, история политических и правовых учений, теория государства и права.

Монографии: «Проблемы истории Казахстана в дореволюционных русских энциклопедиях» (1994), «Ж. Акпаев: политик, патриот, правовед» (1995), «Эволюция политico-правовых взглядов деятелей Алаш» (1998), «Формирование и развитие государственно-правовых идей лидеров Алаш-Орды» (1999), «Колониальный режим в Казахстане (1868 – 1917 гг.)» (2000), «Законотворчество: проблемы и поиски» (2000), «Программа Алаш: фальсификация и действительность» (2001).

колониальной политики, Жакып, вместе с тем, вовсе не был сторонником революционного насилия, всегда влекущего за собой кровопролитие и страдания простых людей. Поэтому он считал наиболее приемлемым решать даже самые острые вопросы цивилизованым путем, путем открытой критики, разоблачения пороков системы, действия на правовой основе. Это важно отметить, потому что борьба Акпаева с произволом колониальных властей началась уже в студенческие годы.

Именно к этому времени относится первое официальное свидетельство его политической неблагонадежности: доносение (1901, № 1501) Семипалатинского вице-губернатора ректору университета о жалобе прокурора Семипалатинского окружного суда и чиновников палаты Омского казначейства, в которой сообщается, что Акпаев призывает своих земляков не повиноваться властям. Суть данного эпизода состояла в том, что чиновники колониальной администрации бесцеремонно, а то и с угрозами постоянно забирали у местных жителей лошадей на свои нужды. Став свидетелем этого произвола, Жакып доказал им беззаконность их дей-

тий, а землякам объяснил, что они вправе не подчиняться таким требованиям. Однако донос не возымел никакого действия, и это как нельзя лучше характеризует нравственную атмосферу, царившую в университете, и отношение к многообещающему, способному студенту. Характерно то, что ректор А. Х. Гольмстен, которому был адресован донос, спустя два года, как мы уже говорили, по своему жела-

нию стал научным руководителем Жакыпа в его работе над магистерской диссертацией. «...»

В те же годы в Петербурге учились будущие соратники Акпаева по Алаш-Орде, ставшие впоследствии гордостью казахского народа: Алихан Букейханов, Барлыбек Сырттанов, Раимжан Марсеков, Турлыбек Айдарханов, Жанша Сейдалин, Мухамеджан Тынышпаев и другие.

Осенью 1903 г. Ж. Акпаев поступил на службу в Омскую судебную палату, где состоял помощником секретаря палаты. А с августа 1905 г. Ж. Акпаев был назначен исполняющим обязанности мирового судьи 2-го участка г. Омска. Омск был центром обширной территории Казахстана – Степного генерал-губернаторства. Революционное движение, начавшееся в центре России, докатилось и до Омска, можно сказать, до более менее крупных населенных пунктов. Ж. Акпаев же по долгу службы должен был воздерживаться от открытой демонстрации своих политических взглядов. Это показывает, что Акпаев не был случайным попутчиком освободительного движения и к этому времени он уже

силу эмоциональной динамики, бурного порыва и энтузиазма, вызванного общественно-политическим течением момента, я очутился в рядах глашатая проповедника». «...»

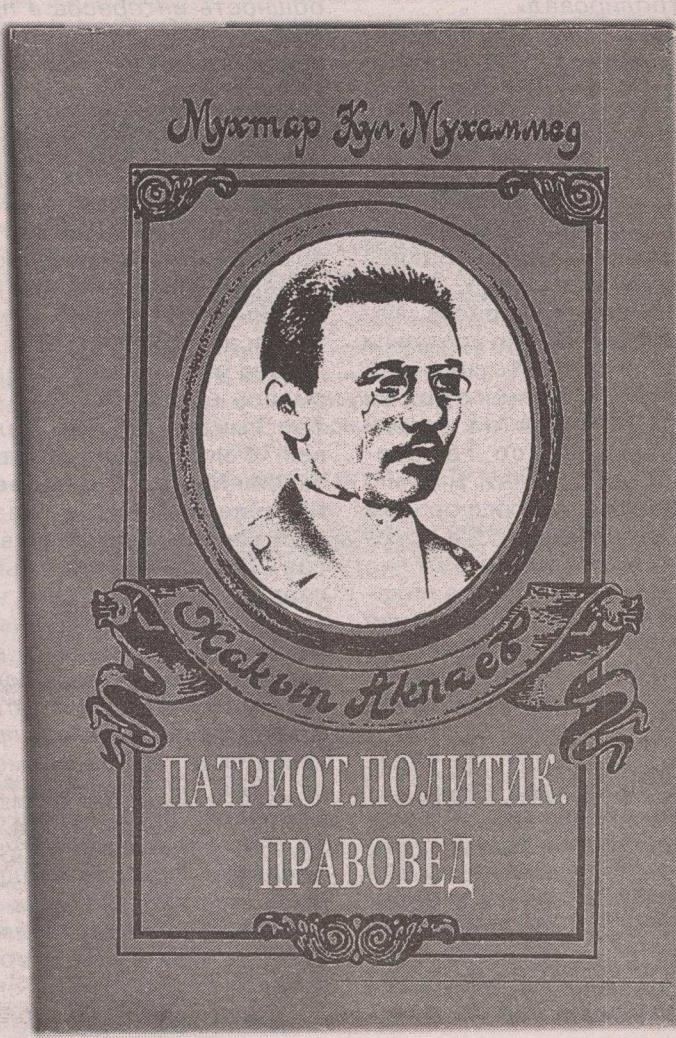
Биография Акпаева после

1907 г. состоит из одних ссылок, привлечений к уголовной

ответственности, преследований и репрессий.

С 1908 г. началась в жизни Жакыпа Акпаева пора, полная страданий и лишений. 29 ноября этого года в секретном отделе конторы Степного генерал-губернаторства на него было заведено специальное дело, которое находилось в производстве почти до Октябрьского переворота 1917 г. Это дело (с отметкой «Секретно») открывалось 6-страничным доносением чиновника по особым поручениям Симонова, которое Семипалатинский губернатор Тройницкий 17 ноября 1908 г. адресовал на имя генерал-губернатора Степного Края. В доносении были скрупулезно перечислены все «преступления и грехи» Ж. Акпаева, начиная со дня окончания Санкт-Петербургского университета, в том числе «оскорбление царя-батюшки, за что был судим.

(Продолжение на стр. 6)

(Окончание.)

Начало на стр. 4)

В каждой строке донесения А. Тройницкого сквозит мысль, что Ж. Акпаев очень опасен и дерзок, пользуется поддержкой и симпатией коренных жителей, вызывает брожение в их умах, беспокойство и тревогу администрации и властей. О многом, в частности, говорят такие строки донесения: «Безнаказанная в течение трех лет деятельность Акпаева является в глазах степного населения несомненным признаком слабости власти».

В деле Акпаева прослежен каждый его шаг, например, что он перевел через Баянаулскую почту деньги А. Букейханову, а последний, мол, «преступник», поставил подпись под Выборгским воззванием. Действительно, Ж. Акпаев, будучи в Омске и Каркаралинске, поддерживал очень близкие, дружеские отношения с Алиханом Букейхановым и Ахметом Байтурсыновым. Об этом имеются данные, сохранившиеся в архивах. В деле сообщается и то, что Ж. Акпаев в письме профессору Санкт-Петербургского университета Петражицкому пишет, что «казахский народ готов к борьбе с оружием в руках». Донесение, посланное Тройницким, сыграло зловещую роль в судьбе Ж. Акпаева, оно заканчивалось следующей просьбой к генерал-губернатору: «Ваше Высокопревосходительство, на основании ст. 33, 34 и 36 Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойства войти в сношение с Министром внутренних дел о дальнейшей высылке Акпаева в одну из отдаленных губерний и областей Сибири под гласный надзор полиции сроком на 5 лет».

Прошение А. Тройницкого не осталось без последствий: 1 декабря 1908 г. генерал-губернатор Степного Края своим постановлением № 30 сослал Акпаева этапом в Омский уезд Акмолинской области. Через четыре дня он дополнительно сообщает о согласии на получение разрешения от Министерства внутренних дел о высылке Ж. Акпаева еще дальше – в Якутскую область. Вскоре генерал-губернатор направил письмо в Министерство внутренних дел с рапортом о незадолгательной ссылке Акпаева в Якутию под постоянный гласный надзор полиции сроком на пять лет. «...»

В деле Акпаева сохранились сведения о том, что он сам избрал местом своей ссылки г. Капал Семиреченской области. Он отбыл туда 22 декабря 1908 г.

Перебирая пожелавшие от времени страницы архивных материалов, поражаешься неподобающей его духа и стойкости. Конечно, его волновало положение престарелых родителей, родных и близких, но он был верным сыном народа, а поэтому жил его интересами и судьбами, не мог отказаться от борьбы за независимость и свободу родного края. «...»

Получив разрешение Степного генерал-губернатора, Жакып немедленно выезжает в Каркаралинск. Под телеграммой вице-губернатора Осташкина о разрешении на эту поездку стоит дата: 17 октября 1909 г. Давниший враг Акпаева Семипалатинский губернатор А. Тройницкий не оставил без внимания его поездку в Каркаралинск. Он немедленно послал генерал-губернатору телеграмму: «У Акпаева в Каркаралинском уезде остались

сторонники, но еще летом был арестован один из главных – Байтурсынов, бывший заведующий Каркаралинским русско-киргизским училищем. Для расследования преступной деятельности последнего мною командирован помощник начальника жандармского управления ротмистр Леваневский, которому вообще поручено выяснить настроение уезда, сделавшееся под влиянием Акпаева и Байтурсынова» (док. № 251). Встревоженный возможным политическим союзом Акпаева и Байтурсынова, Тройницкий делает вывод: «Ввиду этого приезд Акпаева туда крайне нежелателен, даже на самый краткий срок».

Степной генерал-губернатор не мог оставить без внимания это предупреждение и отменил свое разрешение (док. № 747 от 3 ноября). 13 ноября полиция задержала Жакыпа в

кам и забастовкам (архив Института истории партии, Ф. 811, список 1, дело 144, с. 3-4), то в журнале «Айкап» говорится, что он находился в это время в заточении в крепости («Айкап», 1913, № 7). В деле же Акпаева находится документ № 34 от 1910 г., адресованный Министерству внутренних дел. В нем содержатся следующие строчки: «Ввиду проживания Якупа Акпаева в г. Капале, близко лежащем к Семипалатинской области и дающем ему возможность, поддерживая тесные сношения с каркаралинскими киргизами, продолжать агитационную деятельность, не будет ли признано возможным перевести Акпаева из Капала куда-либо на Север, хотя бы в Тобольскую губернию и продлить ему срок состояния под гласным надзором полиции, каковой оканчивается 22 декабря сего года» (с. 211).

вновь предъявили ему обвинение в «политической неблагонадежности». «...»

Для того чтобы объяснить некоторые моменты биографии Ж. Акпаева начала 1917 г., мы несколько «забежали» вперед. Теперь снова вернемся к 1917 г., который был для Ж. Акпаева, его единомышленников исключительно плодотворным периодом. Четко оформляется идеология «Алаш-Орды», впервые в истории казахского народа создается политическая партия. Ж. Акпаев был, без преувеличения, одним из политических идеологов и организаторов всех этих исторических событий.

Жакып Акпаев деятельно включается в работу партии Алаш, принимает участие в создании правительства «Алаш-Орды». Он – участник всеказахского съезда, состоявшегося 21-26 июля 1917 г. в Оренбурге,

Сырдарьинская, Ферганская и Закаспийская области, Амударьинский уезд, значительная часть Алтайской губернии. «...»

Над патриотом, по счастливой случайности избежавшим кровавых колчаковских палачей, навис беспощадный стalinский топор. Пребывание Ж. Акпаева в сырых и холодных камерах, лишения во время этапов стали причиной болезни легких. Все чаще чувствуя недомогание, находясь под прессом подозрений и угрозой новых преследований, Ж. Акпаев в 1922 г. возвратился в Каркаралинск.

И снова тюрьма. На этот раз Акпаев был обвинен в принадлежности к «буржуазно-националистической» партии Алаш и правительству «Алаш-Орды». Это было началом кровавых политических репрессий в Казахстане. Ж. Акпаев, просидев два года в ужасных условиях советской тюрьмы, вышел на волю измученный, полуложивой. Немного поправив здоровье, Акпаев, не привыкший к безделью, в 1925 г. приезжает в Семипалатинск и начинает работать на различных должностях в губернском исполнкоме, народном суде. С июля 1926 г. по 13 декабря 1927 г. он исполняет обязанности члена коллегии адвокатов при Семипалатинском губернском суде. Это значило, образно говоря, пустить гигантский океанский корабль в плавание по мелководному озеру. Конечно, бывший главный прокурор правительства «Алаш-Орды», ученый-эрudit, специалист высокого класса тяжело переживал уникальную необходимость служить под началом малограмматных советских чинуш. «...»

Премьер-министр «Алаш-Орды» Алихан Букейханов был дважды заключен в тюрьмы – в 1922 г. и в 1926 г. А. Ермекова и М. Аузэрова арестовали в 1930 г., они отбыли двухлетний срок заключения. Миржакип Дулатова лишили свободы в 1928 г. и сослали в Соловки. Жусипбек Аймаутова арестовали в 1929 г., а в 1931 г. расстреляли. Расстреляны в страшных застенках советских тюрем и славные сыны народа Ахмет Байтурсынов и Магжан Жумабаев.

И без того больной, слабый здоровьем Жакып пережил в застенках изощренные пытки и издевательства большевиков-следователей. После полуторагодичного пребывания в тюремном аду Ж. Акпаев в апреле 1932 г., обвинив по печально известным статьям 58-10 и 59-3, отправляют в ссылку в Воронежскую область сроком на 5 лет. На такой же срок был сослан туда вместе с ним один из видных деятелей Алашского движения, писатель-драматург Кошке Кеменгеров.

В условиях сырого и холодного климата севера здоровье Ж. Акпаева, подорванное еще в тюрьмах и ссылках царской России, совсем ухудшилось. Тюремщики, видя, что ссыльному приходит конец, милостиво разрешили ему в 1934 г. приезд в Алма-Ату для лечения. Приехав суда, Ж. Акпаев через некоторое время навеки закрыл глаза. Точная дата его кончины – 4 июля 1934 г. «...»

В далекие 20-30-е гг. Ж. Акпаеву не давали трудиться на благо народа, черня его имя, опутывая его сетью доносов, сплетен и клеветы, подвергая незаконным арестам и административным преследованиям. Несмотря на это, в условиях царизма, а затем большевизма он боролся за права всего народа, что создало бы основу для построения правового государства, для реального осуществления законных прав каждого человека...»

ПЕРВЫЙ КАЗАХСКИЙ ПРАВОВЕД

Каркаралинске и препроводила его обратно в Капал. «...»

Находясь еще в ссылке в Капале, Акпаев в середине 1909 г. посыпал письмо сенатору графу Палену, в котором описывает тяжелое положение казахского народа, находящегося в начале 20 в. в колониальном рабстве, дает краткий анализ экономики, социально-бытовых условий степного населения (стр. 150-186 дела Ж. Акпаева). Письмо содержит описание судебного дела против Акпаева и доказательства его незаконности. В нем показаны откровенный произвол и насилие, корыстные действия начальника Каркаралинского уездного управления полковника А. Цылова, переводчика управления Каркаралинской полиции, председателя Омской судебной палаты А. А. Кобылина и других чиновников колониального аппарата.

Письмо Жакыпа графу Палену хотя и прервало карьеру нескольких чиновников, но не могло повлиять на систему в целом. Тем более что, как говорится, ворону ворону глаз не выклюет. Вся эта воровская чиновничья братия вышла из воды сухой и, в конце концов, добилась того, что временно исполняющий обязанности генерал-губернатора Степного Края в феврале 1910 г. подал рапорт министру внутренних дел, который продлил срок ссылки Жакыпа еще на два года. «...»

Сохранилось множество документов полиции, державшей Акпаева под неусыпным надзором. Во всех донесениях и рапортах одно и то же: Акпаев не прекратил подрывную работу, ведет пропаганду и агитацию среди казахов, призывает их к освободительной борьбе. Статья в «Айкапе» дает возможность достоверно судить о жизни Ж. Акпаева в этот период. «...»

Требует выяснения еще такой вопрос: где находился Ж. Акпаев в 1910-1912 гг.? Если Фалькевич утверждает, что видел его в 1911 г. в Караганде, призывающим шахтеров к стач-

Ж. Акпаев с февраля 1910 по февраль 1912 г. отбывал срок ссылки в г. Троицке. Это соглашается и со временем написания статьи в журнале «Айкап», так как его редакция находилась именно в Троицке. К сожалению, еще не уточнены все псевдонимы Ж. Акпаева. Если они будут выявлены, то можно будет установить и другие материалы Ж. Акпаева, опубликованные в «Айкапе».

Полиция установила неусыпный надзор за Ж. Акпаевым, возвратившимся в февраль 1912 г. в родной Каркаралинск. В 1913 г. сюда приезжал друг Ч. Валиханова, исследователь и почитатель казахской культуры и устного творчества Григорий Потанин. Это последнее его путешествие в казахскую степь явилось значительным событием для захолустного уездного города Каркаралы. Об этом приезде Г. Потанин в сопровождении будущего первого казахского профессора математики А. Ермекова, его результатов всесторонне повествуется в книге «Казахский фольклор в Собрании Г. Н. Потанина», вышедшей под редакцией члена-корреспондента Академии наук Республики Казахстан, профессора Н. С. Смирновой (А., 1972). Однако в ней почему-то не упоминается о пребывании Г. Н. Потанина в качестве почетного гостя в ауле Ж. Акпаева. А ведь он специально приезжал в гости к магистру права и уехал от него весьма довольный приемом. «...»

Неизвестно, сколько времени находился Акпаев в Семипалатинской тюрьме. Мы не нашли архивных данных об этом. Однако, знакомясь с другими архивными материалами, касающимися Акпаева, можно предположить, что он вышел из заключения в начале 1917 г. Каркаралинский уездный комитет в марте 1917 г. принимает постановление, в котором предлагается реабилитировать Ж. Акпаева. В нем дается достойная оценка многолетней деятельности Жакыпа Акпаева. Его освободили скрепя сердце. Следом

был включен в его руководящий состав. 5-13 декабря того же года в Оренбурге прошел второй всеказахский съезд, на котором Жакып Акпаев стал членом правительства «Алаш-Орды». На съезде он предложил идею создания регулярной армии из 26,5 тыс. воинов. Позже руководил формированием трех алашских полков, два из которых располагались в Семипалатинске, а третий в Тургайе. Несколько подразделений Тургайского полка разместилось в Джамбайты.

Жакып Акпаев занял достойное место в «Алаш-Орде»: и как юрист высокого класса, и как ученый-специалист по государственному праву. Он играл первостепенную роль в определении государственного строя, образования государственных институтов и правительства Алашской автономии. Конечно, в создании партии Алаш огромная роль принадлежит лидерам казахской интеллигенции А. Букейханову и Х. Досмухamedову. Ахмет Байтурсынов и Миржакип Дулатов определили главные программные направления и ее место в казахском обществе. Они являлись идеальными вождями Алаша. Хотя А. Байтурсынов и М. Дулатов и не вошли в правительство «Алаш-Орды», но они внесли неоценимый вклад в его создание. А Жакып Акпаев заложил правовые основы Алашской автономии, объявленной на втором съезде Алаша. Он определил структуру «Алаш-Орды», наметил ее местные органы управления. По предложению Ж. Акпаева резиденция только что родившегося правительства была перенесена из Оренбурга, стоящего на опасном перекрестке, у самой границы с Россией, в отдаленный Семипалатинск. По совету и при участии Жакыпа Акпаева в Алаш-Ординскую автономию были включены исконные казахские земли: Букеевская Орда с частью прилегающей к ней Астраханской области, Уральская, Тургайская, Акмолинская, Семипалатинская, Жетысуская,

В условиях сырого и холодного климата севера здоровье Ж. Акпаева, подорванное еще в тюрьмах и ссылках царской России, совсем ухудшилось. Тюремщики, видя, что ссыльному приходит конец, милостиво разрешили ему в 1934 г. приезд в Алма-Ату для лечения. Приехав суда, Ж. Акпаев через некоторое время навеки закрыл глаза. Точная дата его кончины – 4 июля 1934 г. «...» В далекие 20-30-е гг. Ж. Акпаеву не давали трудиться на благо народа, черня его имя, опутывая его сетью доносов, сплетен и клеветы, подвергая незаконным арестам и административным преследованиям. Несмотря на это, в условиях царизма, а затем большевизма он боролся за права всего народа, что создало бы основу для построения правового государства, для реального осуществления законных прав каждого человека...»